

Глава 379: Обучаю сухожилия

Вернувшуюся от Инь Цзэ Пилюлю Чжу Цзи Дан поделили на две части.

Сорок пять пилюль выдали членам команды во внутренней долине в обмен на товары, а остальные пять пилюль раздали жителям внешней долины.

У Нэйгу было немного подчинённых, но они все были крайне ему преданы, и в критические моменты они готовы были за него пройти и сквозь воду и огонь.

В Вайгу насчитывалось большое количество монахов, которых объединяли интересы. Они были доступны, но гарантировать их преданность не приходилось.

Хотя Вайгу были выделены всего лишь пять Пилюль Сооружения Основания, по сравнению со многими другими силами это было гораздо лучше, и у монахов Вайгу появилась надежда.

Обменявшись десятками лекарственных растений в Долине пилюль, Ван Хун познал приятный вкус торговли и снова отправился в Бэйцаомен.

Сегодняшний Бэйцаомен после переезда секты чувствовал себя не очень хорошо, и аура в секте была не так хороша, как в долине Ван Хона.

Ван Хун прибыл к воротам горы и известил о своем намерении. Старейшина по созданию фундамента из Байцаомен тепло приветствовал его.

"Соученик Даос Ян, у меня есть два пятицветных духовных финика из секты Цинсю, и я надеюсь обменять их на эликсир из узлового золота в вашей семье".

Прибыв сюда, Ван Хун также приготовил два пятицветных духовных финика.

Увидев, что Ван Хун продает пятицветный духовный финик, старейшина Ян согласился на просьбу об обмене, однако они оказались в том же положении, что и Долина духовных лекарств. Зрелые духовные лекарства уже были вывезены Цинь Сюцзуном заранее, поэтому он мог заменить только несколько незрелых саженцев.

Ван Хун также обменял более 20 видов эликсиров и снадобий в Байцаомене, включая два растения-эликсира третьего уровня, но все они выглядели полумертвыми.

Эти более чем 20 видов совпадают с тем, что он получил, и истинный эликсир, которым он сейчас обладает, составляет всего более 30 видов.

Это результат того, что он дал четыре пятицветных спиртовых драже джуджубы. Вы должны знать, что у всего мира культивирующих бессмертных раньше было только зелено-кзуское пятицветное дерево джуджубы.

После того как Ван Хун завершил сделку, он отказался от энтузиазма старейшины Яна остаться и, не задерживаясь слишком долго, покинул Вацаомен.

Когда он покинул Вацаомен больше чем на сто миль, старейшина Ян из только что погнался за

ним издалека.

"Друг Ван! Пожалуйста, подождите минутку!"

Ван Хонг услышал звонок сзади, насмешливая ухмылка невольно появилась на его губах, а затем быстро исчезла, затем он повернулся и подождал на месте.

"Старейшина Ян, что ещё вас беспокоит?"

Старейшина Ян быстро догнал его и сказал: "Товарищ Даоист только что оставил ценную вещь, которую случайно нашёл я, поэтому я отправил её Товарищу Даоисту Вангу".

"Ого? Большое спасибо, товарищ Даоист. Я не могу вспомнить, что это в следующий раз. Я не знаю, что это такое?" - спросил Ван Хун с улыбкой на лице.

"Соученик - воистину благородный странник, который забывает обиды!"

Во время разговора он подошел к Ван Хуну. Одной рукой полез в сумку для хранения и достал из нее белый жемчуг.

Затем белый жемчуг вылетел из его руки и полетел к Ван Хуну.

Не успел белый жемчуг подлететь к нему, как Ван Хун почувал аромат и затаил дыхание.

"Что это значит, соученик?" - спросил Ван Хун.

"Соученик только сейчас сообразил? Не думаете ли вы, что слишком поздно? Вы уже поражены моим Порошком десяти благовоний, и вы не сможете использовать никакую ману в течение шести часов.

Благоразумные должны передать мне сумку для хранения, и я окажу вам милость, в противном случае я сделаю так, что вы не сможете выжить или умереть".

Старейшина Ян в это время отложил свой прежний добрый вид, и на его лице появилось суровое выражение.

"У меня нет никаких обид или вражды с моим соучеником, почему это так?" - невинно спросил Ван Хун.

"Коли винити, то винити лиш тебе за бажану мені п'ятикольорову потік-фініку. А вже якщо вбити саме тебе та здати еліксир, що ти виміняв, до сховища Цзунмень, буду мати ці дві п'ятикольорові потокові фініки я один. Ліндзао".

Старшина Ян підходив до Ван Хона, промовляючи.

"Невже ти один прийшов? Невже нікого на допомогу не кликав?"

Запитував Ван Хон, відступаючи.

"Ха-ха-ха! Я фундаменталіст дев'ятого ступеня, а маю справу з тобою, ченцем з фундаментом третього ступеня. Як гадаєш, чи варто мені кликати когось на допомогу?"

Старшина Ян в той час уже наздогнав Ван Хона і простягнув руку, щоб хапнути Ван Хона. Він вельми впевнений був у підготовленому ним порошку десяти пахоців, позаяк у всіх, хто був

нижче за золоте ядро, шансів не було.

"Всього одна людина? Тоді я можу бути спокійним!"

Услышав эти слова, Ван Хун на какое-то время исчез из виду. Мастер Янг почувствовал лишь боль в шее, а затем ощутил, как летит. На большой высоте он увидел внизу очень знакомую фигуру, из шеи которой хлестала кровь.

Ван Хун уже обнаружил, что мастер Янг поставил на него отслеживающую метку, поэтому он был настороже всю дорогу.

Он думал, что противник предпримет какое-то значительное действие, но не ожидал, что прибудет только один человек.

Он снял сумку для хранения с тела мастера Янга и сжег ее дотла огнем.

Затем он выпустил Сяопэна, и они направились к долине.

По дороге он сидел на широкой спине Сяопэна и разбирался с вещами мастера Янга.

Во-первых, белый шар, который является духовным оружием, специально используется для высвобождения яда. Ван Хун опробовал его, и, похоже, им довольно легко пользоваться.

Затем из сумки для хранения он достал два пятицветных духовных финика, которые он выменял.

Эти пятицветные финики естественно чрезвычайно ценны для других монахов, готовящихся к закладке фундамента, и они часто сражаются насмерть из-за них.

Этот Ян Чан тоже погубил свою собственную жизнь из-за этого.

А в его пространстве посаженный им пятицветный духовный финик начал созревать, и в будущем у него будет постоянный поток пятицветных духовных фиников, что для него совсем не редкость.

Ван Хун убрал два пятицветных духовных финика, затем просмотрел мешок для хранения и обнаружил, что, хотя старейшина, живший здесь, и был старейшиной Байцаомэнь, на самом деле он был довольно беден.

В нем было всего 50 000 низкосортных духовных камней и ни одного среднесортного духовного камня. Кроме того, было всего несколько менее ценных эликсиров, летающий меч и даже не было защитного духовного оружия.

Полагаю, он слишком беден, чтобы зародиться в нем мысли убивать людей и захватывать сокровища.

После того, как Ван Хун вернулся в долину, он жил в уединении и посвятил себя самосовершенствованию.

За это время он практиковал "Метод непобедимого золотого тела изменения сухожилий иковки костей" и, наконец, завершил вторую ступень укрепления тела и перешёл на начальную стадию третьей ступени укрепления мышц.

На данный момент кожа и плоть всего его тела стали чрезвычайно крепкими, и обычным духовным оружием ему крайне сложно нанести урон, а сила всего его тела достигла 500 000 цзиней.

С этой силой даже монстры, умелые в физическом развитии, не могут сравниться с его нынешним уровнем.

Более того, теперь, основываясь на "Методе непобедимого золотого тела изменения мышц иковки костей", он может изменять свои мышцы и кожу по собственному желанию, и теперь ему нужно всего лишь подумать, чтобы изменить свою внешность.

Пятьдесят пилюль укрепления основания, которые ранее обменял Инь Зе, принесли в долину сорок один монах, возведший основание.

Девять из них приняли пилюлю укрепления основания, но не смогли установить основание.

Это неудивительно, на самом деле, их процент успеха уже очень высок.

Среди них тридцать восемь человек были добавлены во внутреннюю долину, а трое — во внешнюю долину.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3012084>